

SIGNIFICANCE OF THE REFORM AND THE TRANSITION TO A NEW FINANCIAL POLICY

Zh.R. Zainalov

SamIES Doctor of Economics, Professor

B.Sh. Khusanov

SamIES Ph.D., Associate Professor

Sh.Zh.Rasulov

SamIES doctoral student

Annotation

The article presents the results of a study of the reform of the transition to a new financial policy, as well as the regulation of taxation mechanisms in order to increase the initiative of business entities. The article analyzes the factors providing for the reduction of state intervention in the regulation of taxation of prices, and shifting the center of gravity to the financial stabilization of the monetary system and the ratio of prices.

Key words: mechanism, taxation, inflation, budget, privatization, finance.

Отправными точками преобразования системы налогообложения в рамках Концепции совершенствования системы налогообложения (2017 год) является регулирование механизмов налогообложения в целях повышения инициативы субъектов хозяйствования. Объясняется это способностью системы регулирования налогообложения генерировать стимулы, побуждающие экономические субъекты, одновременно производив дополнительную продукцию и стоимость, пирамидальное поступление тех или иных видов налогов в доходы бюджета разных уровней.

Для этого включаются в этот процесс рыночные факторы, такие как институт малого бизнеса и частного предпринимательства, способные регламентировать права и обязанности предпринимателей и исполнителей производства, и координация децентрализованных инициатив с помощью системы оптимальных рыночных цен и конкуренции.

Это также предусматривает уменьшение вмешательства государства в регулирование налогообложения и цен также с перенесением центра тяжести на финансовую стабилизацию денежной системы и соотношения цен.

Однако факторы, приводившие к финансовой стабилизации с одновременной трансформацией всей системы производственных отношений и понесенные при этом финансовые потери, свидетельствуют, что стратегия преобразований, принявших в условиях пандемии коронавируса радикальный характер, оказалась малопродуктивной. Подобный результат для правительства не мог быть неожиданным, так как в этих кругах существует довольно распространенное мнение о том, что качество и ассортимент изделий в условиях пандемии коронавируса столь убоги, что не остается ничего другого, как тормозить производства (реализацию услуг) и не создавать новые конкурентоспособные производства.

В основу этого положена идея Й.Шумпетера «созидательного разрушения ... поля производства по капитализму, при котором наличествующий класс ... предпринимателей готов ринуться в производства и воспользоваться возможностью для новых инвестиций». Однако применение подобных положений западной идеи в сложившихся специфических условиях неприемлемо для принятия к реализации, так как здесь предприниматели только восстанавливаются и ввиду этого они не имеют возможности для вложения инвестиций. В этой связи в условиях пандемии коронавируса произошли катастрофические потери во всем, в частности, в производстве не создано новых мощностей, более того, были потеряны имеющиеся мощности, и зачастую, безвозвратно. Так, задачи сохранения уровня жизни населения при сложившихся обстоятельствах требуют, чтобы факторы пандемии коронавируса осторожно вытеснялись путем налаженной антикризисной политики. На деле же проводимая антикризисная политика привела к тому, что даже товары низкого качества за период март-декабрь 2020 года исчезли вообще безо всякой замены их на постоянной основе.

Причиной обвального падения производства на начальном этапе объявленного карантина явилась недостаточная оценка влияния пандемии коронавируса на межгосударственные связи, объединявшие Узбекистан с другими республиками в единый народнохозяйственный комплекс в рамках СНГ. Недооценка последствий дезинтеграции этого комплекса и резкого разрыва торговых связей привела к тому, что многочисленные предприятия лишились своих традиционных рынков. Это повлекло за собой резкое

падение объемов внешнеторговых обменов Узбекистана со странами ближнего зарубежья, быстрый спад производства в их хозяйствах.

Кроме того, были переоценены возможности отечественной экономики быстро интегрироваться в мировое хозяйство и найти новые рынки сбыта в странах дальнего зарубежья. К этому добавилось снижение цен, которое инициировало дальнейшее сокращение объемов производства, причем, не связанное со структурными изменениями в экономике, отодвинутых на более поздний срок.

Настоящей удавкой на шее у предприятий стала денежно-кредитная политика, которая в сочетании со свободной ценой буквально опустошила оборотные средства даже у нормально, рентабельно работающих предприятий. Сочетание этой политики с политикой плавающего курса сума создало своеобразный эффект аэродинамической трубы, когда с одной стороны произошло сжатие объема экспортного производства.

Проведение антикризисных мер стало мощной преградой не только для роста производства, но и самого существования предприятий ввиду роста цен на импортируемые товары, потребляемые в процессе производства, а также утрата традиционных рынков из-за усиления карантинных мер, приведших к сужению деятельности предприятий.

В настоящее время уже имеется обширная и содержательная информация о пандемии коронавируса. Ее рассмотрение показывает, что практически сложились два основных варианта проведения мер по ее преодолению. Первый – эволюционный, распределяет социальные издержки на более длительный период (позитивный опыт отдельных стран Европы); второй – радикальный, одним махом вводит серию мер, которые в процессе ликвидации фактора пандемии коронавируса одновременно устраняют, по мере возможности, диспропорции в производстве и повышают эффективность экономики.

Отдельные специалисты до сих пор считают целесообразным эволюционный путь устранения или снижения уровня инфляции.

Об этом свидетельствует опыт Узбекистана, который убедительно продемонстрировал миру, что путь постепенного вхождения в рынок с опорой на сохранение благосостояния населения предохраняет от нестабильности развития, гиперинфляции и неуправляемого свертывания производства.

Эволюционный путь, отмечал Н.Маслов, способствовал более активной координирующей роли государства. Политика «шоковой терапии» превратила в одну из важнейших проблему последовательности проведения реформ в переходной экономике.

Проф. Э.Н.Ходжаев считает, что реальные процессы на самом деле происходят иначе, и они существенно отличаются от теоретических построений радикального варианта для успеха реформ и снижения инфляции. Выбор оптимальной последовательности преобразований экономики и снижение инфляции возможен путем принятия антиинфляционных мер.

Поэтому необходимость принятия более совершенных антикризисных мер и экономической стабилизации никто не подвергает сомнению, хотя она сопряжена с высокими социально-экономическими издержками. Общей ошибкой программы является достаточная макроэкономическая стабилизация с быстрой адаптацией хозяйствующих субъектов к новым условиям.

На практике обеспечение стабильности развития экономики и снижение инфляции осуществлять вслепую невозможно. Здесь необходимо созидательное человеческое воздействие.

Иначе антикризисные меры практически могут свести их реализацию к достижению минимальных значений инфляции. Состоятельность этого утверждения не должна быть отождествлена с финансовой стабилизацией с определенным уровнем инфляции. Рост инфляции означает искусственный разрыв внутренних воспроизводственных связей, что может привести к негативным результатам в рамках проведения антикризисных мер.

Главной причиной этих результатов можно назвать несоответствие методов регулирования антикризисных мер уровню развития экономики.

Вполне очевидно, что глубина становления экономики Узбекистана такова, что требуется принятие комплекса мер по ее переустройству, причем, с включением элементов нового хозяйственного механизма.

Недостатки, имеющие место в самой программе антикризисных мер, ориентированной на снятие любых ограничений на действие конкурентно-рыночного механизма, - это неразвитая правовая база по защите конкуренции и действенной финансовой политике перераспределения доходов бюджета, а также корректирования распределения ресурсов с целью изменения структуры распределения по целевому назначению.

Сложившиеся в 2016 года в Узбекистане ресурсные и финансовые потоки перестали поддаваться оптимальному регулированию. Здесь серьезной ошибкой было сохранение, хотя и в незначительной степени, традиционных административных возможностей их реализации. Поэтому финансовые методы регулирования стали фактически

нерезультативными (напр., если ставки рефинансирования достигали планки 16%, то уровень инфляции – 17% в 2018 году).

В немалой степени такому результату способствовали просчеты, допущенные при подготовке самой экономической программы при постановке конечных целей, задач и средств по их достижению.

Поспешные преобразования форм собственности препятствовали необходимому совершенствованию производства. Так, осуществляемая в рамках финансовой программы политика увеличения предложения, включавшая комплекс ранее указанных мер, в Узбекистане натолкнулась бы, прежде всего, на такую проблему институционального характера, как номинальная передача собственности предприятиям. Это обстоятельство проявилось и в слабой заинтересованности нового предпринимателя в реконструкции и обеспечении эффективной работы предприятий. Новые владельцы зачастую предпочитали спекуляцию отданными им ресурсами развитию производства.

Основной недостаток преобразований состоял в том, что в ходе их проведения форма возобладавала над содержанием.

Другой ошибкой реформы явился преждевременный отказ от прежних административных методов управления производством, ограничение контроля, которые оторвали предприятия от традиционных производственных связей и создали тем самым проблему выживания в условиях, когда заменяющая их рыночная система связей еще не сформировалась.

Поспешная приватизация предприятий, в отсутствие сложной сети рыночных отношений, характерной для частнопредпринимательской рыночной системы, оказалась неэффективной, так как приватизация должна производиться на более поздней стадии после достижения финансовой стабилизации.

В целом проводимые в Узбекистане институциональные меры не привели к достижению поставленной цели – формированию слоя эффективных предпринимателей. Опыт показывает, что подобный результат в реальной действительности представляет собой довольно длительный процесс, занимающий десятилетия. Несовершенными пока остаются и такие меры институционального характера, как законодательство, нормативно-правовые акты, медленно меняется сознание людей, их новое экономическое мышление в рамках Нового Узбекистана.

Для эффективного функционирования рыночного механизма в условиях Нового Узбекистана более важным является создание условий для конкурентной среды.

Отсюда стабилизация должна представлять собой количественный аспект борьбы с инфляцией, осуществляемая с помощью: наиболее легкого способа устранения субсидий и контроля; денежных ограничений для сдерживания чрезмерного спроса, а также обеспечение соответствующих и устойчивых налоговых поступлений в доходы бюджетов.

Поэтому в Республике должна приветствоваться устоявшаяся работоспособная налоговая служба, которая бы позволила эффективно регулировать поступление государственных доходов.

Список литературы:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития.- М., 1982. С. 112.
2. Маслов Н. Европейская лаборатория сравнительного анализа.- МЭИМО, №8, 1993.
3. Ходжаев Э.Н. Финансовый рынок. Курс лекций.- Самарканд: СамИЭС, 2017.- 265 с.